

ВОЙНА

Котлета по талону

Н. Ф. ЯПОВОЙ,
почетный ветеран города, тыловик

В 1940 году очень своевременно было принято постановление ЦК партии и правительства о создании училищ трудрезервов. Стране требовались молодые квалифицированные кадры на заводах и фабриках, железной дороге. Вместе с товарищами, не окончив и седьмого класса, пошел я в ремесленное училище № 1, в группу столяров-модельщиков.

Часть учеников выпустили на самостоятельную работу в модельный цех ММК, других – в столярный цех и мастерские, где для бытовых нужд изготавливали столы, табуреты, кадки для засолки капусты.

Ремонтные работы на комбинате были организованы четко. Всем ремонтникам выдавали дополнительное питание: по одному талону – каша с котлетой, по двум неразборным талонам – суп и каша с котлетой, а по трем талонам – полный обед и 100 граммов хлеба без карточки. А кто как трудился – определял мастер или прораб. За выполнение боевого задания давали дополнительные талоны, 100 граммов водки и винегрет. Боевое задание – это разовая, обычно опасная работа. Втроем с Иваном Нестеренко и Михаилом Ибрагимовым мы нередко брались за выполнение таких заданий. Нам одним из первых вручили медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Но и в городе можно было жить за счет хоть и малого количества продуктов на карточки. Некоторые подрабатывали поденной работой на хлебозаводе, мельзаводе. Например, артисты цирка, борцы классического стиля и клоун Алекс, ходили разгружать мешки с мукой за горбушку бракованного – подожженного хлеба. А кто-то ходил на элеватор и мельзавод – чтобы принести в кармане зерна, которое дома жарили, толкли и варили суп. На базаре продавали картофельные вымытые и подсушенные кожурки по пять–десять рублей за чашечку. Махорка стоила 20 рублей за спичечный коробок. Дефицитом были соль и спички. Незаменима была фуфайка. Летом и осенью большинство носили прорезиненные и брезентовые тапочки. На работе выдавали ботинки – верх брезентовый, подошва из березовой доски. Тарелки в столовых были металлические, как и ложки и расчески.

Ремесленникам выдавали форму, шинель, а зимой бушлаты. Кормили баландой. В клубах для молодежи бывали танцы. Летом работали танцплощадки, летний кинотеатр, парашютная вышка, карусель.

Но, несмотря на трудности, местная власть работала четко. Ведь приходилось принимать тысячи людей, эвакуированных с занятой врагом территории, размещать сотни прибывающих раненых, отправлять на фронт тысячи молодых воинов.

Отзовитесь!

Родственники РАЗЕНКОВА Николая Васильевича, 1905 года рождения, прибывшего в Магнитогорск с Украины в 1942 году. Работал в доменном цехе чугунищиком по 26 октября 1956 года. Кавалер орденов Ленина и Трудового Красного Знамени. Биография нужна для музея доменного цеха. Просьба позвонить Евгению Федоровичу Стоянкину по телефону 27-07-28.

Вниманию горожан!

В общественной приемной депутата Законодательного собрания В. Ф. Рашникова (ул. Труда, 14) 16 ноября с 16.00 до 18.00 прием граждан по вопросам пенсионного обеспечения ведет заместитель начальника УПФ РФ по Магнитогорску Любовь Ивановна ШТЕЙН.

ВЕХИ | О тех, кто стоял у истоков музыкального училища и консерватории

На алтаре искусства

МАРИНА КИРСАНОВА

София Корнюшина приехала в Магнитогорск из Киева, где она родилась. Корнюшины жили бедно, трудно, и в тридцатые, когда на Украине вымирали от голода целые семьи, София в поисках лучшей доли отправилась на Урал.

Приехав в Магнитку, она работала в цехе сетей и подстанций. Училась в музыкальной школе на курсах для взрослых. А в годы войны вернулась на металлургический комбинат электриком. Затем была воспитателем в ремесленном училище. После победы, окончив теоретическое отделение Магнитогорского музыкального училища, до пенсии преподавала общее фортепиано.

Впервые в «храм искусства» – барак на пятом участке – она вошла в августе 1936 года... В одной из комнат кто-то играл на рояле. София приоткрыла дверь и увидела девочку. Это была, как она потом узнала, Шура Рычик. С трепетом София приблизилась к инструменту и попросила уступить ей место. В Киеве она училась в музыкальной школе, но с 1933 года к инструменту ни разу не прикасалась.

В это время в комнату вошла директор музыкальной школы Лия Авербух. Ее возмущению не было предела: как незнакомка посмела поднять ученицу, ведь рояль распечатан буквально по минутам! Та объяснила, что прочла объявление и пришла поступать на курсы для взрослых. Лия Абрамовна смягчилась, попросила что-нибудь сыграть. София шесть лет не подходила к фортепиано, но все-таки исполнила вторую часть сонаты Шопена. И ее приняли. А уже через два месяца Лия Авербух, которая сама с ней занималась, стала преподавать ученицу к работе на музыкальном поприще.

София сопровождала скрипачам у педагогов Романика и Гуревича. Вскоре ее отправили преподавать пение в общеобразовательных школах.

– Всем нам, – вспоминала Корнюшина, – хотелось приобщиться к музыкальной культуре как можно больше людей. Музыкантов было

мало, и даже таким неопытным, как я, приходилось разрываться на части.

Лия Абрамовна направила ее аккомпаниатором в балетную студию. По просьбе методиста детских учреждений София стала работать в детских садах. Все это надо было совместить с учебной на курсах для взрослых. К тому же, инструмента дома не было, так что приходилось заниматься урывками. В 1940 году уехала руководить группы музыкального воспитания Тамара Гойер. София продолжила ее работу с дошкольниками и здесь, как признавалась позже, по-настоящему нашла

себя. София упросила завхоза купить в Москве новые инструменты и, получив долгожданный набор, с увлечением разучивала с детьми «Танец Анитры» Грига, «Итальянскую польку» Рахманинова. Одновременно преподавала сольфеджио и теорию музыки в филиале на Березках.

Во время войны Корнюшина, проводив мужа на фронт, вернулась на завод. Ей казалось, что, работая электриком, она принесет больше пользы. Но музыкальное училище не забывала и с восхищением наблюдала за усилиями Семена Эйдинова и оставшейся группы педагогов, которые стремились

сохранить то, что с таким трудом создавалось до войны. София участвовала в военно-шефской работе, проводимой в 58-м отдельном батальоне по охране особо важных объектов. Аккомпанировала хору и ансамблю – ими руководила Нина Кондратовская. В музыкальное училище вернулась в 1944 году и проработала там до пенсии еще 26 лет.

В училище София Васильевна была для студентов – среди любимых педагогов. Она давала уроки таким известным впоследствии музыкантам, как народный артист России Фридрих Липс, заслуженный деятель искусств РФ Надежда Иванова, народный артист России Шаукат Амиров, заслуженный работник культуры РФ Александр Мордухович. Окончив музыкальное училище, ее ученики поступали в консерваторию, но связи с педагогом не прерывали.

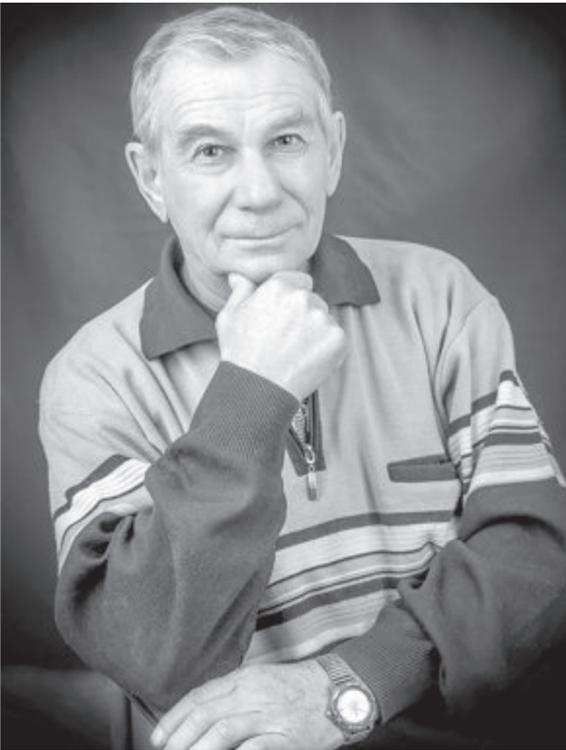
Корнюшина была не только увлеченным и мыслящим педагогом. Ей доверяли свои беды и радости многие студенты. Они называли ее второй мамой. Если кому-то негде было жить, она открывала двери своего дома, бескорыстно предоставляя нуждающимся кров и пищу. Не счесть, скольким помогла она в трудную минуту! Не случайно в будни и праздники ее почтовый ящик полон писем и поздравлений.

Долгие годы длилась ее переписка с одним из основателей музыкальной культуры Магнитки Лией Авербух. Изучая и систематизируя наследие своего учителя Яворского, Лия Абрамовна делилась с Корнюшиной мыслями и планами, расспрашивала о том, как обстоят дела с музыкальным образованием на Урале.

До конца жизни продолжалась дружба Софии Васильевны с женой пианиста Сулержинского – бывшим руководителем балетной студии клуба металлургов Натальей Белановской. Собирая материалы о муже, Наталья Андреевна приезжала в Магнитогорск, подолгу жила в семье Корнюшиной. Да и та, бывая в Москве, обязательно навещала подругу ☺

РЕАЛИИ ЖИЗНИ | «Марш монтажников» Геннадию Солдаткину петь на высоте не пришлось – не до песен было

Из рабочей элиты

ЮРИЙ БАЛАБАНОВ

Когда в 1963 году Геннадий Солдаткин закончил восьмилетку, вопреки расхожей песне о множестве открытых для советских юношей путей-дорог, реалии жизни весьма ограничили его в выборе: нужно было как можно скорее становиться «на крыло» и помогать семье – отцу-инвалиду и матери, Александре Владимировне, не обремененному заработками скромному корректору в типографии.

В то время был популярен фильм «Высота» с Николаем Рыбниковым в главной роли, ко-

торый, лихо балансируя на раскачивающейся металлоконструкции, исполнял «Марш монтажников». В «коачеры и плотники» Геннадий и не пошел – поступил в 81-е училище на Березках, где готовили рабочую элиту для монтажных организаций, не менее знаменитого, чем Магнитострой, треста «Востокметаллургмонтаж» Минмонтажспецстроя. К слову, и лихачить на высоте за все 44 года, что проработал в управлении, ни себе, ни своим подчиненным Геннадий Солдаткин не позволял, считая один из центральных эпизодов фильма сугубо художественным вымыслом и скверным примером отношения к технике безопасности.

После окончания училища 18-летний монтажник Солдаткин – явное везение! – попал в коллектив Александра Нови-

кова, где пришлось осваивать высший пилотаж монтажа, поскольку одной из лучших монтажных бригад доверяли самые сложные и ответственные объекты. Уроки этих рабочих университетов Геннадий, без сомнения, освоил на «отлично», сужу хотя бы по тому, что спустя несколько лет, когда Александра Новикова командировали в Индию, Геннадию Солдаткину доверили возглавить передовую бригаду, которая и осталась таковой на долгие годы.

По иронии судьбы одним из первых объектов в трудовой биографии Солдаткина была десятая доменная печь – кстати, на строительстве домны и разворачивался сюжет кинофильма «Высота». Там монтировали такие же металлоконструкции – громадные воздуховоды, фурменную зону. Но в реальной жизни песен на высоте не распевали, от сварочного электрода лихо не прикуривали и флаги в честь трудовой победы не водружали. Но сроки опережали, качество не хромало, и премии получали регулярно. Еще один из «стартовых» объектов Солдаткина – стан «2500» холодной прокатки, протянувшийся вдоль улицы Кирова на целый километр до действовавшего тогда кинотеатра «Магнит». Монтировали и колонны, и мостовые краны, и колпаковые печи. Многие работы приходились на зимний период, работали и в лютые морозы. Но, как говорится, такова судьба строителей и монтажников, для которых не может быть, как и у природы, плохой погоды. Бывало и наоборот, когда в летнюю жару приходилось вести монтаж в действующих цехах.

– Бригада была исключительно дружная, – вспоминает Геннадий Анатольевич. – Нередко после смены на том же стане «2500» всей бригадой шли не в пивную, а в кино, в «Магнит». Дружили семьями, ходили вместе с женами и в театр, и в ресторан – это только сплачивало коллектив, укрепляло трудовую дисциплину.

Примоманно Геннадию Солдаткину про его совместный с бригадиром Алексеем Лиманом почин, который в середине 70-х годов «партайгеноссе» пытался распространить на всю стройку – по искоренению нарушений производственной и общественной дисциплины.

– Так не я же придумал, – лукаво усмехается Геннадий Анатольевич. – И у Лимана, и в нашей бригаде нарушителей не могло быть по определению. Традиция была: любое порученное

дело выполнять качественно и в срок. А гарантия такого усердия – высокие заработки и регулярные премии. Хотя вслух тогда об этом и не полагалось говорить. Ну кто, скажите, позволит залезать тебе и твоей семье в карман? Кстати, у монтажников во все времена заработки были выше, чем на комбинате.

Бригада Солдаткина специализировалась на монтаже различных трубопроводов – от нескольких сантиметров в диаметре до трехметровых – для воды, газа, воздуха, гидравлики. Сварщики – исключительно дипломированные, не ниже шестого разряда, с личным клеймом.

– Прошли, – вспоминает Геннадий Алексеевич, – не только весь комбинат, другие предприятия города, но и объекты в Краснотурьинске, Уралах, где монтировали газоконденсаторные станции. Много работ приходилось выполнять в действующих цехах, в сложнейших условиях. Прошли все доменные печи, ПВЭС, ЦЭС, множество коксовых батарей, склад привозных руд, прокатные цехи. Бывало, проектанты так напутают, что изрядно голову поломаешь, как ту или иную шпуквинку на место установить, – хоть вертолет вызывай. А у нас лишь лебедки, кувалды да крепкое русское слово. Но находили выход...

Особенно гордится Геннадий Солдаткин тем, что довелось поработать на строительстве первой очереди комплекса кислородно-конвертерного цеха, где бригадир со своим коллективом блеснул мастерством и смекалкой, применяя передовые методы укрупненного монтажа, заметно опережая установленные сроки.

Трудовой путь Геннадия Солдаткина пришелся и на советский период, и на безвременье для многих отраслей промышленности и строительства. Когда механомонтажное управление развалилось, Солдаткин вместе с бригадой перешел в Прокатмонтаж, где были и объекты, и зарплата. И остался верен себе. К многочисленным наградам добавились новые знаки трудового отличия – звание «Почетный строитель России», ведомственная медаль «За усердие и труд», медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Пришла пора идти на пенсию, предоставить дорогу молодым. Осталось было поработать пару лет в коллективе, подготовить замену. А потом видит – замена-то есть! Немало специалистов, классных монтажников считал Солдаткина своим учителем, а его жизненные и производственные уроки – школой Солдаткина. Заходят, звонят, искренне желают здоровья и поздравляют с юбилеем, который ветеран отмечает в эти дни ☺

ПЕНСИЯ

Что было обещано – теперь забудьте

С 2013 года Россия возвращается на прежнюю, «солидарную» пенсионную систему, по которой старики будут жить лишь на пенсионные взносы, выплачиваемые молодыми.

Еще вчера была надежда на помощь государства: пенсионная система предусматривала создание накопительной части пенсии – индивидуально для каждого. Для чего ежемесячные взносы, выплачиваемые работодателями за каждого работника, делились на две неравные части: большая шла в «солидарную систему» (на пенсии тем, кто уже вышел на заслуженный отдых), меньшая – 6% – попадала на индивидуальный накопительный счет.

На самом деле деньги «накапливались» плохо. Доход на них был ниже инфляции (в отличие от банковских депозитов), и расчеты показывали: в лучшем случае система способна в старости добавить пенсионеру к обычной пенсии еще 10–15%. Но о накопительной части нам несколько лет рассказывали сказки, за нее агитировали, уговаривая дополнительно пополнять личные счета: сегодня положишь – в старости порадуешься. Государство даже помогало деньгами: положи тысячу – из бюджета добавится столько же. Рекламу и сегодня крутят по теле- и радиоканалам, но смысл ее уже потерян.

На этой неделе Государственная Дума рассмотрит поправки в проект бюджета Пенсионного фонда. Со следующего года на индивидуальные пенсионные счета вместо нынешних 6% будут перечислять лишь 2%. То есть денег на этом счету теперь вовсе будет мизер. И тогда его ликвидируют совсем.

Почему? Вице-премьер Ольга Глодец призналась, что в «солидарной части» ПФР средств не хватает на нынешних пенсионеров. Вот власть и решила перераспределить денежные потоки. А за накопительными пенсиями пусть каждый обращается в негосударственные фонды.

В переводе на русский это означает: у государства нет ни денег, ни желания заниматься таким хлопотным делом, как дополнительные пенсии будущим старикам. Так что обходитесь собственными силами и средствами. А от казны – пардон – помощи не ждите...

Однако продолжение следует. Очерредно не вполне продуманную (мягко говоря) «Стратегию развития пенсионной реформы», серьезно ущемляющую жизненно важные интересы граждан, предложило Министерство труда. Проект был одобрен правительством, подписан Дмитрием Медведевым и направлен в администрацию президента. Владимир Путин предложил сократить нормативный стаж «как минимум до 35 лет». Однако и этот срок не поддерживает более трети россиян. А положительных ответов было получено менее половины от общего числа опрошенных.

Объединение профсоюзов России СОЦПРОФ собирается 18 ноября провести общероссийскую акцию против проекта пенсионной реформы. Помимо ухудшения материального положения граждан, по мнению председателя СОЦПРОФ Сергея Вострецова, реализация этого проекта нанесет удар по малому и среднему бизнесу, заставляя уволить зарплату в теня.

Приведем несколько цифр. В СССР в 1985 году средняя зарплата рабочих и служащих составляла 190,1 рубля, а средняя пенсия по возрасту – 78,1 рубля (41%). В сентябре 2012-го средняя зарплата, по данным Росстата, достигла 26489 рублей, средняя пенсия равна 9166 рублям (34,6%). Сегодня многие пожилые россияне живут заметно хуже, чем 30 лет назад. В январе – сентябре 2012-го на долю 10% наиболее обеспеченного населения приходилось 30,4% всех денежных доходов, а на долю 14 млн. наименее обеспеченных граждан – 1,9%. Пропсть в доходах...